

УДК: 141.7: 324.8: (316.46)
Г 179

И.А. ГАЛЯС

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Галяс Ирина Анатольевна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Севастопольского национального университета ядерной энергии и промышленности

Рассматривается роль лидера как воплощения субъективного фактора в исторических процессах современного украинского общества на этапах его транзитивности.

Ключевые слова: объективные условия, субъективный фактор, лидер, транзитивное общество.

Рассматривается роль лидера как воплощения субъективного фактора в исторических процессах современного украинского общества на этапах его транзитивности.

Ключевые слова: объективные условия, субъективный фактор, лидер, транзитивное общество.

The role of leader as embodiments of human factor is examined in the historical processes of modern Ukrainian society on the stages of his transitivity.

Key words: objective terms, human factor, leader, modern transitive society.

© И.А. Галяс, 2012

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена нестандартными объективными условиями, сложившимися в современной цивилизации на рубеже XX – XXI столетий. Отличительными особенностями этого времени являются технологии глобализации мира и идеология постмодернизма. Эти процессы социальной истории привели к обострению целого ряда проблем планетарного масштаба. Происходит угасание национальной государственности, унификация социально-политических структур общества, разрыв культуры и цивилизации, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека. Кардинально меняется духовно-психологический климат общества и содержание внутреннего мира современного человека.

Изменившиеся объективные условия провоцируют рождение нестандартного субъективного фактора. Его воплощением выступает феномен лидера, который несет на себе печать антропологического кризиса европейской модели человека и в переломный момент трансформации современной цивилизации не только не утрачивает свою значимость, а структурно и качественно изменяется. Такие сущностные свойства лидера как самостоятельность, самобытность, самосознание, индивидуальность и уникальность, личностный способ жизни выступают в постиндустриальном обществе фундаментальными ценностями. Они определяют содержание и смысл властной деятельности субъекта, раскрывают его потенциал во взаимоотношениях с последователями и позволяют лидеру быть не только ресурсом социального производства, но и выступать подлинным субъектом исторического процесса. Подобная планка самобытия лидера, а главное – самовосхождение на этот уровень – это, в первую очередь, ориентация на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее

духовно – душевно – телесных измерениях. Это поиск средств и условий становления человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности и «лица истории».

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ авторских источников, посвященных заявленной проблеме, позволил определить объект исследования. Это диалектика объективных условий и субъективного фактора в системе координат общественного развития. Предметом исследования выступает лидер как воплощение субъективного фактора современного транзитивного общества.

Цель исследования. Проанализировать роль лидера как консолидированного субъекта авторитета власти в условиях современного транзитивного общества в Украине. Объект, предмет и цель исследования иницируют задачи:

– рассмотреть содержание понятия «субъективный фактор», которое в современном социально – философском знании тесно связано с пониманием «человеческого фактора»;

– исследовать возможности гармонизации «треугольника» движущих сил: власти, бизнеса и организаций украинского гражданского общества, как трех противоречивых групп интересов и определить роль лидера, как особого «лица истории», способного аккумулировать эти интересы во имя «интересов всех».

Изложение основного содержания исследования. В научных дискуссиях, обращенных к проблеме «объективных условий и субъективного фактора» в прошлом, особое место занимали представители философии диалектического монизма. Значительная группа советских ученых, исследуя объективные условия, пытались дать их всеобщее понимание как диалектической противоположности субъективному фактору. Субъективный фактор понимался, прежде всего, как деятельность масс

(Б.А. Чагин, В. П. Тугаринов) или как их возможность и способность к деятельности (Н. Бронский, А. Кесарев, А. Ф. Кузмин) [4; 8; 9]. Представители первой группы большее значение придавали зависимости субъективного от объективного, а поэтому субъективный фактор рассматривался не как что-то самостоятельное, а как осознанная сторона практической деятельности человека. Эта концепция марксистского монизма «затушевывала» активность субъективного фактора и жестко детерминировала все социальные процессы объективными условиями.

Представители второй точки зрения наоборот большее значение придавали самостоятельности субъективного фактора, анализу его властного сознания, так как сами по себе условия ничего не производят и проявляют свое действие только тогда, когда действует активная сила - «фактор». Именно в факторе исследователи видели движущую силу, посредством которой осуществлялась деятельность, ведущая к изменению объективного мира.

На уровне современного научного мышления возникает необходимость преодолеть указанные крайности, переосмыслить диалектику объективных условий и субъективного фактора. В социально-философском понимании объективные условия включают природные и социальные законы общественного бытия, а также саму практическую деятельность людей, которая при этом включает и опредмеченный прошлый субъективный фактор, как мир культуры, в котором люди реализуют свои возможности. Их дуальность и определяет специфику социального бытия.

В социальных процессах, в отличие, от природных, есть социальные законы, не управляемые волей и сознанием человека. Эти законы объективны. Следовательно, социальный процесс как результат деятельности людей, объективно закономерен. Однако, в обществе нет жесткой предопределенности, однозначной детерминации поведения людей. Субъективный фактор обладает определенной свободой действий, и выбор того или иного поступка мотивируется его субъективными побуждениями. Процесс общественного развития совершается закономерно, и сознательная деятельность людей является необходимым элементом этого закономерного процесса.

Воплощением субъективного фактора в данном социально-философском исследовании выступает лидер, как субъект властной деятельности в нестандартных условиях украинского социума. Он может изменить действительность, но сделать это возможно, если в этой действительности имеются объективные условия. Случайности в истории оказывали влияние на ход событий, но они не определяли их общего направления.

Деятельность субъективного фактора в исследовании тесно связана с пониманием его как «человеческого фактора». Если под субъективным фактором, в большей мере, понимается деятельность сознания, его рациональный и эмоционально-чувственный уровни (переживание и сопереживание), самосознание и нравственно-эстетическая сторона деятельности властного субъекта как «лица

истории», то «человеческий фактор» предполагает единство всех биопсихосоциальных начал лидера как человека: индивида (индивидуально-телесное начало), личности (социальное начало) и индивидуальности (духовное начало). Особая роль отводится духовным началам лидера.

Структуру субъективного фактора лидера следует рассматривать через единство его волевых действий; познавательных способностей; интеллектуальных теоретических знаний о мире, на основе которых им разрабатываются жизненные программы; а так же отношения лидера к происходящему, в соответствии с его ценностными ориентирами. Ценностная деятельность, ядром которой является мировоззрение, выступает как стратегия поведения лидера в окружающем мире. Его аксиологическая ориентация формирует идею, в которую включены не только знания об объекте, но определены цели, средства и замыслы к их достижению.

Присущая лидеру специфическая индивидуальная иерархия личностных ценностей служит связующим звеном между духовной культурой общества и духовной культурой лидера, между общественным и индивидуальным бытием. Лидер, как субъект власти, отражает конкретно-исторический потенциал определенного типа общества и его социальная деятельность должна удовлетворять потребности группы, общества и служить их интересам и целям.

Сложность и противоречивость современных процессов демократического транзита, проходящих во всем постсоветском пространстве, свидетельствует об исключительном своеобразии форм ее протекания в каждой стране. При кажущейся аналогичности начавшихся с начала 1990-х годов преобразований, прежде всего в экономике и политике, результаты, достигнутые в настоящее время государствами постсоветского пространства, значительно разнятся.

Процесс построения демократического общества в Украине предполагает создание не только новых современных политических институтов – представительной демократии, независимых законодательной, исполнительной и судебной власти, но и формирования новой политической культуры, развитие гражданского общества, усиление влияния его акторов на жизнь страны.

Особое внимание к феномену лидера связано, прежде всего, с тем, что в переходные периоды он обладает способностью консолидировать общественные и государственные институты; обеспечивать через ценностные ориентиры предпосылку достойного ответа очередному историческому вызову; преодолевать девиантные проявления и создавать предпосылки для разрешения существенных противоречий в обществе.

В постиндустриальном обществе нестандартные объективные условия обуславливают «вектор возможностей» проявления субъективного фактора, которые могут реализовываться им по-разному или же не реализовываться вообще. Ценность лидера заключается в его способности предвидеть будущий ход событий, опираясь на единство теории и

практики. Общеизвестно, что структура социокультурной, экономической и политико-правовой сфер общества неоднородна. Действие субъективного фактора на разных уровнях этой системы вызывает неодинаковый резонанс. В самом верхнем – элитарном слое, такой резонанс достигает своих максимальных значений. Поэтому следует полагать, что от скорости и степени организации такого социально-политического субъекта, как украинская элита, во многом будет зависеть то, как будет организовано в целом современное общество.

По мнению большинства исследователей, при реформировании общества, на успех можно рассчитывать только при наличии трех условий: вектора исторического развития; проекта реформ - маршрута движения страны; субъекта реформ (социальной группы, класса) как локомотива прогресса и проводника инноваций, ведущего за собой мотивированный им социум [5]. Особую значимость на этапе аккумуляции приобретает носитель субъективного фактора – лидер элитарного слоя социально-политической системы, его мировоззрение, ценностные ориентиры, национальный характер. Они влияют на выбор субъектом власти того или иного пути развития общества.

Многие исследователи отмечают, что в Советской Украине главным инициатором и единственным субъектом всех модернизаций и социальных мобилизаций являлось государство в лице административно-бюрократической элиты [6]. Роль государства как эксклюзивного «мотора» развития в современном украинском обществе неуклонно сокращается. В процессе реформации общества складываются новые социальные движущие силы. Основой инновационной модернизации выступают сотворчество и солидарность власти, общества и социальных групп бизнеса («треугольника» социальных сил), которые на практике представляют три группы интересов.

Каждый «угол» фигуры треугольника в социологическом контексте рассматривается как разная сфера общественной жизни, между которыми существует напряжение, настороженное отношение, противоречия и недоверие. К основным причинам отсутствия солидарности, согласия и гармонии в «треугольнике» можно отнести наличие системы несправедливого распределения доходов среди населения. Вследствие неэффективного государственного регулирования на начальных этапах реформирования страны часть госчиновников, менеджеров госкорпораций, бывших партийных и хозяйственных работников успела «прихватизировать» социалистическую собственность и сегодня получать доходы в несколько раз превышающие зарплаты остальных работающих людей. Это вызвало настороженность общества к власти, переходящую в искреннюю ненависть. Общество не доверяет крупному бизнесу, рассматривая субъектов этой части бизнеса в качестве своих личных врагов. Недоверие общества к среднему бизнесу объясняется по причине укорененного в общественном сознании представления об изначальной порочности бизнеса [1].

Общество не доверяет власти по причине укорененного в украинском сознании противостояния между властью и обществом, а также каждодневного отрицательного опыта общения с чиновниками. Власть не чувствует необходимости считаться с обществом. В результате партнерские отношения подменяются манипуляцией в системе субъектно-объектных отношений.

Власть не доверяет бизнесу, а бизнес не доверяет власти, потому что власть не создала условий для его развития, институтов для надежной защиты его прав от покушений более сильного конкурента. Бизнес не чувствует себя защищенным от самой власти, потому что знает, что с ее стороны возможен любой произвол – как в случае несогласия бизнеса с действиями власти, так и по причине элементарной корысти отдельного чиновника. Бизнес старается налаживать конструктивные связи с властью, но многое зависит от того, кто конкретно может во власти защитить бизнес. Власть не доверяет бизнесу и в тех случаях, когда сама не является его частью, полагая, что концентрация неконтролируемых ею денежных потоков в руках бизнеса – источник угрозы существования самой власти. Причина такой ситуации, с одной стороны, в отсутствии прозрачности в организации бизнеса, а с другой – в отсутствии прозрачного механизма принятия властью соответствующих постановлений.

Из этого «треугольника» любая вершина не доверяет двум другим. Сила треугольника «бизнес – власть – общество» отсутствует по причине взаимных подозрений и недоверий, а также взаимоисключающих мотиваций. Решение проблемы – это изменение взаимоотношений в треугольнике «власти, общества и бизнеса» на условиях социальной справедливости и ответственности; диалога, компромисса и толерантности.

Лидеры крупнейших развитых экономик мира осознают приход новой постиндустриальной экономической неократической эры. В экономически развитых государствах мира они учитывают изменившиеся соотношения трех сил «треугольника» общества: власти, бизнеса и организаций гражданского общества и используют их на благо общества, «в интересах всех».

В отношениях украинского «треугольника» лидеры трех сил пользуются устаревшими инструментами высшего управления уходящей индустриальной эпохи. Диалог бизнеса с органами государственного управления или с организациями гражданского общества в масштабах страны пока отсутствует. Чиновничий произвол нарушает все базовые правила рыночного хозяйства, а законодательная защита бизнеса фактически отсутствует. Это приводит к дисгармонии всей системы общественных координат [1].

Эти обстоятельства ставят новую задачу интеллектуальным украинским кругам – сформировать новую демократически-управленческую экономическую и политическую элиту с новыми лидерами, которые способны принимать концептуальные решения; разрабатывать технико-инструментарий; улавливать новые тенденции развития социально-экономической системы,

предлагать модели социальных перемещений, адекватные новым социально-экономическим условиям. Эксперты подчеркивают, что в постиндустриальной экономике управление рисками и возможностями взаимодействия государства, бизнеса и организаций гражданского общества приобретает существенную ценность для каждой из сторон «треугольника» и для общества в целом, придавая ему искомую стабильность и конкурентную способность в отношениях с остальным миром.

Механически перенести модель правового демократического общества на украинскую национальную почву не представляется возможным. Несмотря на активные усилия украинских ученых и политиков, трудно сформировать в общественном сознании необходимые представления о гражданском смысле происходящих в стране перемен. Понимание сущности процессов модернизации у большинства населения отсутствует. Сегодня можно констатировать о завершении первого этапа переходного периода в Украине, которому соответствовал лидер-дестроер. Суть его деятельности заключалась в разрушении старой шкалы ценностных ориентиров. Второй и третий этапы транзитивности можно рассматривать как период создания условий для развития институциональной среды гражданского общества. На этапе поиска дееспособных идей необходим конструктивный и открытый диалог лидеров власти, общества и бизнеса, основанный на принципах взаимного уважения и доверия, необходимы прозрачные и справедливые для всех «правила игры».

Опыт западных стран показывает, что на пути к демократизации государства и формирования гражданского общества повышается роль новых средних слоев в структурах власти. Однако ориентация на демократию, рынок, гражданское общество в политическом поведении этих слоев во многом будет зависеть от позиции государства. Если государство останется чисто бюрократическим и будет опираться на привилегированные, клановые группы или корпоративно-отраслевые общности, то средние слои могут оказаться расколотыми. Если государство не поможет становлению гражданского общества, то будет невозможна и эффективная деятельность самого государства.

Одним только социально-экономическим изменением проблему обустройства постсоветского пространства нельзя решить, ибо вопросы согласия, консенсуса, доверия коренятся в социокультурном измерении и несут в себе либо заряд созидания при осознании их функционирования, либо разрушения при их игнорировании. Социокультурные предпосылки осуществления лидером власти предполагают глубокую перестройку социальной и культурной сфер, рассмотрение вопросов гражданской культуры и социальной организации, проблему идентичности и идентификации, а также места и роли человека в условиях общества трансформационных процессов [2, с.107 - 110].

Стремясь к балансу, украинское общество и его лидеры пытаются урегулировать общественные отношения и «перекося», возникшие в результате социально-экономических трансформаций в Укра-

ине на начальном этапе транзитивности. Но становление гражданского общества в Украине происходит болезненно и осложняется дезинтеграцией социальной структуры, слабой социальной ответственностью граждан. Растет чувство разобщенности, социальной несостоятельности, ширится правовой беспредел, усиливается социальная напряженность.

Эти обстоятельства существенно влияют на востребованность в обществе социального партнерства, как средства регулирования социальной политики. Под социальным партнерством диссертант понимает такую систему общественных отношений, в которой всеми субъектами этих отношений максимально учитываются потребности и возможности других, а взаимодействие выстраивается в первую очередь на принципах взаимной выгоды. Основная цель социального партнерства – эффективное становление гражданского общества и правового государства. Без эффективных механизмов регулирования социальных отношений украинское общество может так и остаться в состоянии «переходного периода», где экономическим реформам говорят «Да», а социальным – «Нет».

Наиболее вероятными субъектами применения принципов партнерства могут быть инициативные, заинтересованные лидеры, рассматривающие идею социального партнерства как значимую, а ее реализацию как важнейшее условие позитивной социальной динамики. Миссия лидера – собирателя на этапе поиска дееспособных идей заключается в консолидации наиболее активных сил общества и развития человеческого потенциала в области социального взаимодействия и партнерства; в развитии отношений паритета, а не приоритета, партнерства бизнеса, государства и гражданского общества, их подлинного сосуществования и совершенствования в русле свободной самореализации и взаимной ответственности.

Для преодоления барьеров недоверия в украинском обществе лидерской элите необходимо выработать новую этику – этику солидарности и формального равенства, которая в условиях глобального транзита на первый план выводит вопрос о согласовании и солидаризации интересов, ценностей и потенциалов всех участников общественных отношений. Основанием новой этики является ненасилие, доверие и свободная лояльность, а также связанные с ними механизмы самоорганизации и синергетического взаимодействия, технологии «мягкой власти» и рефлексивного управления.

Потенциальной идеологией самоорганизации и саморазвития амбициозного общества на Западе становится неосолидаризм. Эта политическая идеология, философское учение, социальная технология и соответствующая управленческая практика основана на идее общего блага [6]. Современные модификации нового солидаризма (неосолидаризма) могут рассматриваться как перспективные концепции, созвучные вызовам новой постиндустриальной эпохи, эффективно вписывающиеся в социо-культурные параметры украинской цивилизации и способные стать мировоззрением и стратегией амбициозных классов — «моторов»

украинского развития. На этапе аккумуляции отечественная элита продолжает поиск новой модели самосохранения и выживания нации. В условиях внешней и внутренней транзитивности на первый план выходит вопрос о согласовании и солидаризации интересов и ценностей всех участников общественных отношений. Социальная теория солидаризма, для которой этот вопрос является ключевым, обретает новое звучание и реальную востребованность.

В ситуации транзитивности лидеры-реформаторы первыми осознают ценностные парадигмы новой эпохи, степень глубины и остроты моральной ответственности за процессы модернизации, становления и развития будущего общества. Видение новых структурных основ национальной, локальной и общечеловеческой социальности в условиях современной цивилизации определяется их философским мировоззрением, этическими мотивами и атрибутивными началами.

Основой почти всех человеческих поступков, включая воздействие на природу, прогнозирование и моделирование будущего, по мнению немецко-американского мыслителя Г. Йонаса, в современном мире становится новая этика — «этика ответственности» [3]. В условиях глобализации мира, ускорения процессов развития техногенной цивилизации ответственность выступает определяющим мотивом почти всех человеческих поступков, включая воздействие на природу, прогнозирование и моделирование будущего. Новая этика ориентирована на будущее. В ее основе лежит категорический императив: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия были в согласии с непрерывностью праведной человеческой жизни на Земле» [3, с. 22—23].

Речь идет о трансцендирующей ответственности человека, в том числе и лидера, которая проникает в недоступную человеческому познанию сферу — в будущее. Человек добровольно и осознанно возлагает на себя ответственность за будущее перед грядущими поколениями. Он ответственен за последствия своего поступка в той мере, в какой он заявляет о своей онтологически-аксиологической направленности. Категорический императив Г. Йонаса показывает степень глубины и остроты осознания моральной ответственности лидера за прогнозируемое будущее в условиях глобализации и ускорения мира.

Лидер ставит целерациональные задачи модернизации социума и опирается на объективные знания о мире. Но понимание последствий своей деятельности, совершаемых действий индивидов, народов, всего человечества позволяет ему приблизиться к ценностнорациональному типу действия, основывающемуся на вере в безусловную — нравственно-эстетическую, самодовлеющую ценность его поведения. Ценностнорациональная установка отечественного лидера сегодня состоит не только в достижении внешней цели — реформировании социума, а в самом понимании того, во имя чего проводится модернизация и каковы ее последствия. Отечественный лидер — собиратель на этапе поиска новых идей выступает как осо-

бое «лицо истории», которое опирается на знание социокультурных условий, экономических ресурсов и возможностей страны. Задача лидера на этапе аккумуляции украинского общества — сформировать новую этику ответственности будущего, как философию современного действия. Новые ценности общества требуют от него особого философского мировоззрения, «дальновидности прогнозов, широты взятой ответственности и глубины замыслов». Только субъект реформ, обладающий соответствующим гуманистическим мировоззрением, экономической грамотностью и политической справедливостью, генерирующий социальные и культурные новации, адекватные вызову эпохи, и принимающий решения в «интересах всех» сможет идти на трансформационные риски и управлять кризисным социумом.

В поисках ответа на исторический вызов на этапе аккумуляции новый лидер (собиратель) не только организует поиск новых идей, но и обеспечивает их осуществление в обществе. Противниками адаптации новых идей в современной украинской реальности по-прежнему являются: вертикаль власти, которая, имея бюрократический аппарат, выступает за реформы, но реально не реализует их. Генераторами новых идей выступают люди «вчерашнего дня» со старой системой духовных ценностей, которые за новыми вывесками партий и блоков скомпрометировали себя.

Современному украинскому обществу требуются не только яркие, энергичные, волевые и эмоциональные харизматические личности, обладающие «волей к власти», интеллектом и творческими способностями, но и лидеры, отвечающие новому вызову истории, умело использующие свою власть и влияние на массы через доверие и согласие в социуме. Новые ценностные ориентации личности лидера, как субъекта власти, основанные на доверии и влиянии, придадут деятельности масс созидательный характер и позволят перейти от транзитивного общества недоверия к обществу консолидации на основе согласия и партнерства.

Выводы.

Во-первых, субъективный фактор современной украинской лидерской элиты на этапе поиска новых идей пытается продемонстрировать приверженность новым ценностным ориентирам, которые соотносятся с системной трансформацией социума, но на практике линейные монистические целерациональные установки в деятельности лидеров тормозят процессы переходного периода.

Во-вторых, во взаимоотношениях «треугольника» общественных сил — власти, общества и бизнеса в современной Украине отсутствует правовое регулирование, что усиливает социальную поляризацию и конфронтацию социума и приводит к взаимным подозрениям и недоверию. Второй и третий этапы транзитивности можно рассматривать как период создания условий для развития институциональной среды гражданского общества, партнерского взаимодействия треугольника власти, бизнеса и гражданского общества на основе справедливости и ответственности, доверия и согласия.

В-третьих, на этапе аккумуляции украинского

общества лидер выступает как новое «лицо истории», предопределяя и предвосхищая своим творческим потенциалом будущую ступень цивилизационного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бизнес и общество: как разрушить барьеры недоверия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.b-soc.ru/magazine/divider/divide_7.html
2. Головаха Е. И. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании / Е. И. Головаха, Н. В. Панина // Социол. журн. - 2006. - № 3/4. - С. 102-125.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас; [пер. с нем. И. И. Маханькова]. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 480 с.
4. Кузьмин В.Ф. Объективное и субъективное / В.Ф. Кузьмин. - М.: Наука, 1976. - 216 с.
5. Мочерний С. Моделі трансформаційних процесів економіки (теоретико-методологічні аспекти) / С. Мочерний // Економіка України. - 2001. - № 5. - С. 78-88.
6. Окара А. Н. Креативный класс как партнер государства. Локомотивом инновационной модернизации станут свободные творческие люди / А. Н. Окара // Независ. газ. - 2009. - № 9. - С. 12.
7. Окара А. Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта / А. Н. Окара [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.znanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3315
8. Тугаринов В. П. Законы объективного мира, их познание и использование / В. П. Тугаринов. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1954. - 196 с.
9. Чагин Б. А. Субъективный фактор: структура и закономерности / Б. А. Чагин. - М.: Мысль, 1968. - 218 с.